

Numéro de dossier <i>File-number</i>

COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Conseil de l'Europe - *Council of Europe*
Strasbourg, France - *Страсбург, Франция*

REQUÊTE
APPLICATION
ЖАЛОБА

présentée en application de l'article 34 de la Convention européenne des Droits de l'Homme,
ainsi que des articles 45 et 47 du Règlement de la Cour

*under Article 34 of the European Convention on Human Rights
and Rules 45 and 47 of the Rules of Court*

*в соответствии со статьей 34 Европейской Конвенции по правам человека
и статьями 45 и 47 Регламента Суда*

IMPORTANT: La présente requête est un document juridique et peut affecter vos droits et obligations
This application is a formal legal document and may affect your rights and obligations.

ВАЖНО: Данная жалоба является официальным юридическим документом и может повлиять на Ваши права и обязанности.

LES PARTIES
THE PARTIES
СТОРОНЫ

A. LE REQUÉRANT / LA REQUÉRANTE

THE APPLICANT
ЗАЯВИТЕЛЬ

(Renseignements à fournir concernant le / la requérant(e) et son / sa représentant(e) éventuel(le))
(Fill in the following details of the applicant and the representative, if any)
(Данные о заявителе и его представителе, при наличии такового)

1. *Фамилия заявителя* Борисов
2. *Имя (имена) и отчество* Вячеслав Викторович
3. *Пол:* мужской
4. *Гражданство:* Россия
5. *Род занятий:* Заключенный, отбывающий наказание в виде лишения свободы.
6. *Дата и место рождения:* 23 мая 1964 г., Алтайский край, г. Барнаул.
7. *Постоянный адрес:* Россия, 620075, ул. Тургенева, 11-1
8. *Номер телефона:* +7-343-355-36-51
9. *Адрес проживания в настоящее время (если отличается от п. 6)*

IMPORTANT: La présente requête est un document juridique et peut affecter vos droits et obligations

This application is a formal legal document and may affect your rights and obligations.

ВАЖНО: Данная жалоба является официальным юридическим документом и может повлиять на Ваши права и обязанности.

B. LA HAUTE PARTIE CONTRACTANTE

THE HIGH CONTRACTING PARTY

ВЫСОКАЯ ДОГОВАРИВАЮЩАЯСЯ СТОРОНА

(Indiquer ci-après le nom de l'Etat / des Etats contre le(s) quel(s) la requête est dirigée)

(Fill in the name of the State(s) against which the application is directed)

(Укажите название государства, против которого направлена жалоба)

Российская Федерация

IMPORTANT: La presente requete est un document juridique et peut affecter vos droits et obligations

This application is a formal legal document and may affect your rights and obligations.

ВАЖНО: Данная жалоба является официальным юридическим документом и может повлиять на Ваши права и обязанности.

II. EXPOSÉ DES FAITS

STATEMENT OF THE FACTS

ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ

(Voir chapitre II de la note explicative)

(See Part II of the Explanatory Note)

(См. Раздел II Инструкции)

Изложение общей ситуации предполагаемого нарушения в России. Должно быть заполнено с разделом, относящимся к конкретной ситуации жертвы.

Статья 3 протокола 1 Конвенции, в отношении права на свободные выборы, гласит:

Высоко Договаривающиеся Стороны обязуются проводить свободные выборы с приемлемой периодичностью путем тайного голосования, при условиях, которые обеспечат свободное волеизъявление народа в выборе законодательной власти.

Российская Конституция была принята в 1993 году на референдуме, заменившим Конституцию, принятую при советской власти в 1978 году. Статья 32(3) Конституции России 1993 года предусматривает, что:

Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

В постановлении по делу Хирст против Великобритании (2005) Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) установил, что национальное законодательство Великобритании, содержащее положение о всеобъемлющем лишении избирательного права любого заключенного, нарушило вышеупомянутую статью 3 Протокола 1 Конвенции.

Также, ЕСПЧ, опираясь на решение Верховного Суда Канады по делу Сове против Генерального прокурора (*Sauve v. the Attorney General*) от 31 октября 2002 г., единогласно постановил, что такой автоматический и безоговорочный запрет не служит какой-либо законной цели по Конвенции и, в любом случае, несоразмерен какой бы то ни было преследуемой цели. Суд отметил, что несмотря на широкую свободу усмотрения, предоставляемую государствам в избирательных вопросах, абсолютный запрет выпадает из приемлемых рамок усмотрения.¹

Статья, лишаящая заключенных права голосовать, может быть изменена только путем внесения поправки в саму Конституцию или путем принятия новой Конституции (это может быть достигнуто в обоих случаях только путем проведения референдума, или Конституционного собрания).

¹ European Human Right Advocacy Centre, “EHRAC Bulletin”, summer 2005 (Issue 3), p.13, <http://ehracmos.memo.ru/files/bulletin-ru-3.pdf>

IMPORTANT: La presente requete est un document juridique et peut affecter vos droits et obligations

This application is a formal legal document and may affect your rights and obligations.

ВАЖНО: Данная жалоба является официальным юридическим документом и может повлиять на Ваши права и обязанности.

В Российской Федерации 800 000 граждан находятся в местах лишения свободы по приговору суда (далее заключенные), это значит, что около миллиона людей не могут выразить свои политические взгляды. Учитывая, что кроме их права на свободу, заключенные лишены только избирательного права и никакого другого основополагающего права, законная цель данного ограничения должна быть подвергнута сомнению.

Нужно констатировать, что 18 государств-членов Совета Европы позволяют заключенным голосовать без каких-либо ограничений, в то время как лишь 13 государств-членов Совета Европы лишают заключенных избирательного права.²

² Hirst v. The United Kingdom (No. 2) [GC], Application no. 7025/01, 6 October 2005, para 33.

IMPORTANT: La presente requete est un document juridique et peut affecter vos droits et obligations

This application is a formal legal document and may affect your rights and obligations.

ВАЖНО: Данная жалоба является официальным юридическим документом и может повлиять на Ваши права и обязанности.

III. EXPOSÉ DE LA OU DES VIOLATION(S) DE LA CONVENTION ET / OU DES PROTOCOLES ALLÉGUÉE(S), AINSI QUE DES ARGUMENTS À L'APPUI
STATEMENT OF ALLEGED VIOLATION(S) OF THE CONVENTION AND / OR PROTOCOLS AND OF RELEVANT ARGUMENTS
ИЗЛОЖЕНИЕ ИМЕВШЕГО(ИХ) МЕСТО, ПО МНЕНИЮ ЗАЯВИТЕЛЯ, НАРУШЕНИЯ(ИЙ) КОНВЕНЦИИ И/ИЛИ ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ И ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ АРГУМЕНТОВ

(Voir chapitre III de la note explicative)
(See Part III of the Explanatory Note)
(См. Раздел III Инструкции)

Заявитель утверждает, что статья 32 (3) Российской Конституции нарушает его право избирать, закрепленное в статье 3 Протокола №1, потому что (а) абсолютное лишение избирательного права ограничивает избирательное право до такой степени, что нарушает саму суть этого основополагающего права, и (б) абсолютное лишение права не может быть объективно и разумно оправданным даже с учетом права на усмотрение государства устанавливать необходимые правила поведения.

Также заявитель утверждает, что Российская Федерация нарушила его право на защиту от дискриминации, закрепленное в статье 14 Конвенции в совокупности со статьей 3 Протокола № 1.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ НАРУШИЛА СТАТЬЮ 3 ПРОТОКОЛА № 1 КОНВЕНЦИИ.

Статья 3 Протокола № 1 Конвенции требует, чтобы Высокие Договаривающиеся Стороны проводили выборы для обеспечения свободы самовыражения народа. В своей практике ЕСПЧ установил, что эта статья гарантирует индивидуальные и субъективные права участия, в том числе и право избирать своих представителей на свободных выборах.³

Заявитель утверждает, что статья 32 (3) Российской Конституции нарушает статью 3 Протокола №1 Конвенции, потому что (а) абсолютное лишение права избирать ограничивает избирательное право заявителя до такой степени, что нарушает саму сущность этого фундаментального права (б) это абсолютное лишение не может быть объективно и разумно оправданным даже с учетом применимого права усмотрения государства. В результате заявитель лишен права избирать, лишен активного избирательного права.

Лишение осужденного права голосовать ограничивает избирательное право до такой степени, что нарушает саму сущность этого фундаментального права в условиях демократического государства.

Суд установил, что государства обладают значительной свободой в установлении правил поведения в рамках их конституций и конституционных законов, регулирующих порядок проведения парламентских выборов, и что широта права усмотрения государства устанавливать эти правила может варьироваться в зависимости от исторических и политических факторов, свойственных каждому государству.⁴ Но право на усмотрение государства, хотя и широко, не позволяет государству нарушать саму сущность избирательного права или лишать его эффективности. Государство-ответчик должно доказать, что сама сущность этого фундаментального права не нарушена.

³ Mathieu-Mohin and Clerfayt v. Belgium, Application no. 126/05, 2 march 1987, para 51; See also Aziz v. Cyprus, Application no. 69949/01, 22 June 2004, para 25.

⁴ Aziz v. Cyprus, cited, para 28.

Избирательное право признано одним из самых фундаментальных политических прав, которые лежат в основе подлинно демократического общества. В целях обеспечения эффективности этого права, государство не должно налагать ограничения, которые уменьшают свободу самовыражения людей в выборе законодательной власти.⁵

Так как всеобщее избирательное право было признано основным принципом функционирования демократического общества, любые ограничения на избирательное право «должны отражать, или не противоречить, важности сохранить целостность и эффективность избирательных процедур, направленных на выявление воли народа на основе всеобщего избирательного права».⁶ Более того, ЕСПЧ подчеркнул в нескольких случаях, что избранные представители сыграли решающую роль в защите интересов электората⁷. И следует признать, что эффективность процедуры выборов и легитимность демократического государства основаны на необходимости того, чтобы каждый человек или каждая группа имела возможность участвовать в выборе своих представителей.

Таким образом, общее, автоматическое, и абсолютное лишение некоторых лиц или групп лиц права избирать должно рассматриваться как нарушение избирательного права такой степени, что оно может считаться нарушением самой сути этого основополагающего права и лишает его эффективности. В данном случае, Конституция Российской Федерации налагает такой общий, абсолютный, и автоматический запрет на реализацию активного избирательного права каждого гражданина, содержащегося в местах лишения свободы по приговору суда.

Заявитель был приговорен к лишению свободы за преступление, предусмотренное в статье 159 ч. 4 Уголовного Кодекса РФ. Как и свыше 800,000 российских заключенных,⁸ он был лишен гражданских прав в соответствии с конституционной статьей, которая автоматически лишает заключенных права голосовать на выборах. Как лишенный свободы, заявитель был исключен из списков избирателей представителей законодательной власти без обоснования причины такого запрета для лишения фактам его дела. Более того, 4 декабря 2011 г., находясь в СИЗО №1 г. Екатеринбурга по второму обвинению, будучи уже лишенным свободы, заявителя направили в избирательный участок при СИЗО №1, чтобы он проголосовал, однако придя в участок, бюллетень ему не выдали.

Как следствие, он без каких-либо оснований был лишен права избирать, что является несовместимым с основными целями статьи 3 Протокола № 1 Конвенции, по той причине, что такое ограничение активного избирательного права представляет собой отклонение от принципа всеобщего избирательного права и от принципов функционирования демократического государства.

По этим причинам, заявитель утверждает, что сама суть права избирать была произвольно нарушена до степени полного исключения этого права.

Лишение права заявителя избирать не преследовало какой-либо законной цели.

⁵ Scoppola v. Italia (no 3), Application no. 126/05, 18 January 2011, para 40.

⁶ Hirst v. The United Kingdom (No. 2) [GC], Application no. 74025/01, 6 October 2005, para 62.

⁷ Jerusalem v. Austria, Application no. 26958/95, 27 February 2001, para 36.

⁸ International center for prison studies (King's college London), "Prison Brief for Russian Federation", <http://www.kcl.ac.uk/depsta/law/research/icps/worldbrief> (last visited April. 2011).

В своем прецедентном праве, ЕСПЧ подчеркнул, что в соответствии с Конвенцией, избирательное право должно быть рассмотрено с точки зрения «толерантности и широты взглядов, которые признаны отличительными признаками демократического государства»⁹.

ЕСПЧ признал, что «этот стандарт толерантности не мешает демократическому обществу принимать меры, чтобы защищать себя от деятельности, направленной на уничтожение прав и свобод, изложенных в Конвенции». ЕСПЧ также напомнил, что речь не идет о том, что заключенный лишается своих прав Конвенции только из-за его статуса лица, заключенного после осуждения.¹⁰

Напротив, ЕСПЧ установил во многих случаях, что, несмотря на то, что заключенные содержатся под стражей, они все еще могут пользоваться любыми другими правами, гарантированными Конвенцией, и, что любое ограничение этих прав должно быть подтверждено фактами конкретного дела.¹¹

Таким образом, ЕСПЧ признал, что лишение избирательных прав – это «суровая мера», к использованию которой «нельзя прибегать с легкостью»,¹² и, что «принцип соразмерности требует заметной и достаточной связи между санкцией и поведением, и обстоятельствами заинтересованного лица».¹³

Принимая во внимание эти принципы, заявитель утверждает, что применение общей санкции ко всем заключенным, независимо от их преступления или их личной ситуации, не демонстрирует никакой логической связи между преступлением, наказанным и наказанием, и что, как следствие, такая мера не может устанавливаться государством даже с учетом права государства на усмотрение. Заявитель также утверждает, что поскольку запрет на реализацию права избирать непосредственно затрагивает его гражданские права, лишение его права избирать не может считаться достаточно обоснованным.

Уголовный Кодекс России предусматривает, что «наказание – это мера государственного принуждения, назначенная по приговору суда».¹⁴ Кроме того, Уголовный Кодекс России предусматривает, что любое «наказание должно быть применимо в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений».¹⁵

В результате, непосредственно в Уголовном Кодексе России закреплено, чтобы быть правомерным и законным, любое наказание, как мера государственного принуждения, не должно быть произвольно установленным, и должно служить обоснованной цели уголовного права.

Верховный Суд Канады заметил, в Сауве №2, что «отсутствие произвола требует, чтобы наказание было адаптировано к действиям и обстоятельствам каждого преступника».¹⁶ Верховный Суд Канады дополнительно установил, что в уголовном контексте, для того,

⁹ Hirst V. The United Kingdom (No. 2) [GC], cited, para 70.

¹⁰ Ibid., para 70.

¹¹ Scoppola v. Italia (no 3), cited, para 46 : «la Cour rappelle que les détenus conservent leurs droits garantis par la Convention, de sorte que toute restriction à ces droits doit être justifiée dans une affaire donnée»; see also Dickson c. Royaume-Uni [GC], Application no. 44362/04, para. 68.

¹² Hirst V. The United Kingdom (No. 2) [GC], cited, para 71.

¹³ Ibid., para 71.

¹⁴ Russian criminal Code, chapter 9, article 43 (1).

¹⁵ Russian criminal Code, chapter 9, article 43 (1).

¹⁶ Sauvé v. Canada (Chief Electoral Officer), [2002] 3 S.C.R. 519, 2002 SCC 68, para 48.

чтобы достигнуть законную цель уголовного наказания в осуждении поведения определенного преступника, наказание должно быть индивидуально соответствовать действиям данного преступника.¹⁷

Но в данном случае лишение права заявителя избирать своих представителей в законодательном органе страны является дополнительным к ограничению свободы заявителя наказанием, которое не было вынесено решением суда по фактам его дела. Это дополнительное наказание является автоматическим следствием применения основного наказания – ограничение свободы заявителя.

Но нигде в постановлении суда о лишении заявителя свободы, не указано, что он должен быть лишен права избирать. Таким образом, лишение права заявителя голосовать было применено в отношении него независимо от совершенного преступления и без какого-либо рассмотрения судьей относительно характера и тяжести преступления, за которое он был признан виновным и лишен свободы.

Отсюда следует, что дополнительная мера наказания в виде лишения права избирать, которая была наложена на заявителя, не может считаться разумно связанной с целью наложения законного наказания, которое должно зависеть от действий конкретного преступника. Данная мера не служит какой-либо законной цели уголовного права, перечисленные в Уголовном кодексе России.

Поэтому, даже если предположить, что оспариваемая мера может рассматриваться как преследующая законные цели, в том числе по предупреждению преступности, реабилитации заключенных и защиты общества, используемая мера несоразмерна, поскольку такая мера как лишение права избирать характеризуется признаками общности, автоматизмом и абсолютности применения, перечисленными Большой Палатой ЕСПЧ в деле Херст против Соединенного Королевства.¹⁸

Поэтому заявитель утверждает, что Российская Федерация нарушила статью 3 Протокола №1 Конвенции.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ НАРУШИЛА СТАТЬЮ 14 КОНВЕНЦИИ В СОВОКУПНОСТИ СО СТАТЬЕЙ 3 ПРОТОКОЛА №1 КОНВЕНЦИИ.

Статья 14 Конвенции обязывает государство, действующее в рамках Конвенции, не допускать дискриминации по перечисленным основаниям или «иным обстоятельствам», за исключением когда дискриминация может быть оправдана.¹⁹

Как заключенный, заявитель утверждает, что он (а) может быть субъектом иного обращения, отличающегося от обращения к другим, которые находятся в относительно похожих ситуациях, только в случае, (б) если различие в обращении может быть объективно и разумно оправдано с учетом права усмотрения государства.

(а) Отличие в реализации права заключенных избирать от реализации данного права другим лицами, которые находятся в относительно похожих ситуациях.

¹⁷ Ibid., para 50.

¹⁸ Hirst v. The United Kingdom (No. 2) [GC], cited, para 82.

¹⁹ Rory O’Connell, “Cinderella comes to the Ball: Article 14 and the right to non-discrimination in the ECHR”, Legal Studies: The Journal of the Society of Legal Scholars, 2009, p.2.

Суд в своей практике установил, что дискриминация происходит по причине различного без объективного и разумного на то основания обращения к лицам, находящимся в относительно похожих обстоятельствах, относительно реализации одного из прав, гарантированных Конвенцией.²⁰

Следовательно, для установления нарушения статьи 14, необходимо сначала установить существование «различного обращения с лицами, находящимися в аналогичных или относительно похожих ситуациях».²¹

В этом случае, принимая во внимание способность заявителя на осуществление политических прав, защищенных Статьей 3 Протокола 1, единственное различие, на котором основывается различие в обращении между заявителем и остальным обществом, остается статус лишенного свободы.

ЕСПЧ ранее установил, что все граждане могут воспользоваться правом избирать своих представителей законодательной власти. Поэтому, несмотря на многообразие ситуаций, в которых могут находиться граждане, принцип всеобщего избирательного права требует, чтобы все граждане находились в равном положении относительно выборов представителей законодательной власти. В этом отношении при голосовании в демократическом государстве, все граждане должны рассматриваться находящимися в аналогичной или относительно похожей ситуации.

Поэтому, несмотря на то, что он лишен свободы, заявитель находится в относительно похожей ситуации с той, в которой находятся другие члены общества, которые по-прежнему пользуются правом избирать своих представителей в соответствии с требованиями статьи 3 Протокола 1.

В своей практике ЕСПЧ указал, что различия в обращении, основанные только на личном качестве (или «статусе»), по которому лица или группы лиц различимы друг от друга, считаются дискриминацией в рамках статьи 14 Конвенции.²²

ЕСПЧ, таким образом, несколько раз указал в своей практике, что список, изложенный в статье 14 является иллюстративным, но не исчерпывающим, что следует из слов «или по любым иным признакам» (“any ground such as”).²³ Кроме того, слова «иные признаки» (и тем более французское “toute autre situation”) получили широкое толкование,²⁴ и охватывают, например, такие признаки, как сексуальная ориентация, семейное нелегитимное положение, военный статус и профессиональный статус²⁵.

Вследствие этого, заявитель утверждает, что статус «содержащегося в местах лишения свободы по приговору суда» – это статус, если в он положен в основу различных право и дееспособности лица, является дискриминацией.

²⁰ Sejdić And Finci v. Bosnia And Herzegovina, Applications nos. 27996/06 and 34836/06, 22 December 2009, para 42; see also Zarb Adami v Malta, Application no. 17209/02, 20 June 2006, para 71.

²¹ Carson and others v. United Kingdom, Application no. 42184/05, 16 March 2010, para 61.

²² Kjeldsen, Busk Madsen And Pedersen v Denmark, Applications no. 5095/71; 5920/72; 5926/72, 7 December 1976, para 56.

²³ Carson and others v. United Kingdom, cited, para 70.

²⁴ Ibid.

²⁵ D.J. Harris, M. O’Boyle & Warbrick, “Law of the European Convention on Human Rights”, Oxford University Press, Oxford, 2009, p. 584.

Так как заявитель содержится в местах лишения свободы, статус лишенного свободы является общим признаком, которым заявитель обладает вместе с другими лишенными свободы, и лишение права избирать основано исключительно на статусе лишенного свободы.

Заявитель нарушил закон, и наложенное на него наказание в виде лишения свободы основано на факте нарушения уголовного закона. Различие между лишенным свободы и остальным российским обществом, таким образом, уже было установлено лишением заявителя права на свободу.

Но находясь в местах лишения свободы и, следовательно, будучи ограниченным в осуществление его права на свободу, ситуация, которая становится неотъемлемой характеристикой лишенных свободы в течение всего срока их заключения, не может рассматриваться как основание, которым могут быть оправданы другие формы дискриминации и другие формы ущемления основных прав этих лиц. В связи с наказанием в виде лишения свободы, которое он отбывает, заявитель уже находится в невыгодном положении по сравнению с остальной частью российского общества.

Кроме того, заявитель утверждает, что любое различие в обращении на основе статуса лишенного свободы является стереотипным использованием предполагаемых характеристик группы. Такое различие создает эффект того, что создается мнение, что лицо, лишенное свободы, является менее способным или достойным в реализации прав и основных свобод человека.

Закрепленное в Конституции России ограничение права избирать основано на предположении, что любой лишенный свободы нравственно непригоден для осуществления своего права избирать, и разница в обращении в результате этого приравнивается к ущемлению его права без надлежащего обоснования фактами его дела. Различное отношение основано на предвзятых идеях, приписываемых к лишенным свободы как группе.

Следовательно, заявитель утверждает, что лишение его права избирать было основано на признаках, запрещенных статьей 14 Конвенции, и, таким образом, является дискриминационным обращением, противоречащим Конвенции.

(b) Различие в правовом статусе не может быть объективно и разумно оправдано, даже с учетом права государства на усмотрение.

Суд установил, что «принцип равного обращения нарушается, если различие не имеет разумного и объективного обоснования»²⁶, и «существование такого нарушения должно быть оценено, исходя из цели и последствий применения такой меры»²⁷.

Поэтому, чтобы быть разумно и объективно оправданным с учетом применимого права государства на усмотрение, установление различия в реализации права голосовать должно преследовать законную цель и должно быть «разумно соразмерным» преследуемой цели.

Тот факт, что оспариваемая ограничительная мера не попадает под применимое право на усмотрение Российской Федерации, был продемонстрирован выше.

²⁶ Case "relating to certain aspects of the laws on the use of languages in education in Belgium" v. Belgium (merits), Application no 1474/62; 1677/62; 1691/62; 1769/63; 1994/63; 2126/64, 23 July 1968, para 10 (p.20).

²⁷ Ibid.

По этим причинам, заявитель утверждает, что Российская Федерация нарушила статью 14 Конвенции, поскольку он был подвергнут дискриминационному обращению в осуществлении его права избирать.

IV. EXPOSÉ RELATIF AUX PRESCRIPTIONS DE L'ARTICLE 35 § 1 DE LA CONVENTION
STATEMENT RELATIVE TO ARTICLE 35 § 1 OF THE CONVENTION
ЗАЯВЛЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 35§ 1 КОНВЕНЦИИ

(Voir chapitre IV de la note explicative. Donner pour chaque grief, et au besoin sur une feuille séparée, les renseignements demandés sous les points 16 à 18 ci-après)
 (See Part IV of the Explanatory Note. If necessary, give the details mentioned below under points 16 to 18 on a separate sheet for each separate complaint)
 (См. Раздел IV Инструкции. Если необходимо, укажите сведения, упомянутые в пунктах 16-18 на отдельном листе бумаги)

16. Décision finale
Final decision

Не существует.

17. Autres décisions (énumérées dans l'ordre chronologique en indiquant, pour chaque décision, sa date, sa nature et l'organe – judiciaire ou autre – l'ayant rendue)
Other decisions (list in chronological order, giving date, court or authority and nature of decision for each of them)
Другие решения (список в хронологическом порядке, даты этих решений, орган - судебный или иной - его принявший)

Не существует.

18. Disposez-vous d'un recours que vous n'avez pas exercé? Si oui, lequel et pour quel motif n'a-t-il pas été exercé?
Is there or was there any other appeal or other remedy available to you which you have not used? If so, explain why you have not used it.
Располагаете ли Вы каким-либо средством защиты, к которому Вы не прибегли? Если да, то объясните, почему оно не было Вами использовано?

Отсутствуют внутренние средства защиты прав.

Исчерпание внутренних средств защиты прав.

ЕСПЧ признал, что заявители должны исчерпать только такие внутренние средства защиты прав, которые «доступны в теории и на практике в соответствующий период времени, то есть те, которые доступны, способны обеспечить возмещение в отношении их жалоб и предложить справедливые шансы на успех».²⁸

В данном случае, предполагаемое нарушение вытекает из применения конституционной нормы, против которой нет защиты, доступной в судебной системе России (I), как подтверждено недавней судебной практикой (II).

а. Нет эффективных внутренних средств защиты прав.

²⁸ *Sejdović v. Italy* [GC], no. 56581/00, ECHR 2006-II, par. 46.

Лишении заявителя права избирать является результатом применения положения статьи 32 (3) Конституции Российской Федерации,²⁹ подтвержденных в похожих положениях статьи 4(3) Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации»³⁰ и в статье 3(4) Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации».³¹

Поскольку вопросы, постановленные на рассмотрение ЕСПЧ, являются конституционными по характеру и связаны с конституционными правами и свободами человека, как описано в Главе 2 Конституции России, компетентным органом для рассмотрения такого типа жалоб в Российской Федерации является Конституционный Суд России.³² Тем не менее, юрисдикция Конституционного Суда по данному вопросу ограничивается оценкой конституционности закона применительно к конкретному случаю.³³ Таким образом, Конституционный Суд России вправе рассматривать только жалобы, связанные с применением двух вышеназванных федеральных законов.³⁴ В данном случае, предполагаемые нарушения непосредственно закреплены в самой Конституции. Таким образом, ограничения права голосовать в этих федеральных законах могут считаться не конституционными только в том случае, если они противоречат предписаниям статьи 32(3) Российской Конституции.

Так как предполагаемое нарушение содержится в статье 32 (3) Конституции России, любое эффективное средство защиты прав должно обеспечить судебный пересмотр положения Конституции России. Такое средство не существует в российской судебной системе. Единственное полномочие, которое Конституционный Суд может осуществлять в отношении Конституции России – это толковать Конституцию.³⁵ С ходатайством об осуществлении данного полномочия могут обратиться только определенные представители законодательной и исполнительной власти, но не физические лица³⁶.

Учитывая, что ни одна из национальных судебных инстанций, включая Конституционный Суд, не обладают юрисдикцией по оценке соответствия

²⁹ Constitution of the Russian Federation (December 12th, 1993).

³⁰ Federal Law On Basic Guarantees of Electoral Rights and Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation (no. 67-FZ of June 12th, 2002) [Federal Law on Basic Guarantees of Electoral Rights].

³¹ Federal Law On the Election of the President of the Russian Federation (no. 76-FC of May, 17th, 1995).

³² See art. 125 of the Russian Constitution and art. 3 of the Federal Constitutional Law On the Constitutional Court of Russia (no. 1-FKZ of July 1st, 1994).

³³ See art. 3 (3) of the Federal Constitutional Law On the Constitutional Court of the Russian Federation, stating that the powers of the Court including hearing “complaints of violation of constitutional rights and freedoms of citizens checks constitutionality of the law applied in a specific case”.

³⁴ Federal Law on Basic Guarantees of Electoral Rights and Federal Law On the Election of the President of the Russian Federation.

³⁵ Art. 125 of the Russian Constitution (listing the powers of the Constitutional Court), especially 125 (5).

³⁶ *Idem*.

законности нормы, закрепленной в Конституции России, можно сделать вывод, что в данном случае в российской правовой системе отсутствует какое-либо эффективное средство правовой защиты, доступное заявителю.

в. Отсутствие средства правовой защиты было признано Конституционным Судом России.

Отсутствие национального средства защиты права лишенного свободы избирать было установлено в ранее принятых определениях Конституционного Суда России, состоявшихся по идентичным жалобам о лишении заключенных права избирать. В обоих случаях, Гладков³⁷ и Кушмары³⁸, Конституционный Суд РФ отказался рассматривать жалобы по существу, признав их неприемлемыми на том основании, что у Конституционного Суда не было юрисдикции *ratione materiae* рассматривать законность положений Конституции.

В своем определении по жалобе Гладкова, Конституционный Суд должен был оценить нормы статьи 32(3) Конституции на соответствие другим гарантированным правам, закрепленными в Конституции России. Конституционный суд России установил, что жалоба является неприемлемой: «Суд не находит оснований для принятия жалоба к рассмотрению, так как Конституция Российской Федерации и Федеральный Закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» не наделяет Конституционный Суд правомочием проверить соответствие некоторых положений Конституции Российской Федерации с другими ее нормами».³⁹

В более позднем определении по делу Кушмары, жалоба была связана с нарушением конституционного права заявителя статьей 32(3) Российской Конституции, но также статьей 3(4) Федерального Закона «О выборах Президента России» и статьей 4(3) Федерального Закона «Об основных гарантиях избирательных прав». Суд, еще раз признал жалобу неприемлемой, заявив что:

«Положения статьи 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а также воспроизведение их в положениях пункта 3 статьи 4 Федерального Закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участия в референдуме граждан Российской Федерации» и пункт 4 статьи 3 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации», не могут быть рассмотрены Конституционным Судом Российской Федерации, так как ревизия положений, содержащихся непосредственно в Конституции Российской Федерации, не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как определено в статье 125 Конституции и статьей 3 Федерального Конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».⁴⁰

³⁷ Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation on May 27, 2004, regarding a complaint filed by Gladkov Vladimir Mikhailovich (Гладкова Владимира Михайловича). [Gladkov].

³⁸ Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation on July 16, 2009, regarding a complaint filed by Kuchmary Sergei Ivanovich (Кучмары Сергея Ивановича). [Kushmary]

³⁹ Constitutional Court of Russia, Gladkov decision, par. 2.

⁴⁰ Constitutional Court of Russia, Kushmary decision, par. 2.

В данном случае, Конституционный Суд не только признал жалобу неприемлемой на основании статьи 32 Конституции, но также признал отсутствие юрисдикции рассматривать дела о возможном нарушении конституционного права, которое содержится в федеральном законе (как правило, это входит к юрисдикцию Конституционного Суда), так как аналогичные положения закреплены и в Конституции, рассматривать конституционность которой Конституционный Суд не имеет полномочий.

Согласно положениям Федерального Конституционного Закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», эти два определения являются окончательными и обжалованию не подлежат.⁴¹

Национальная судебная практика подтверждает, что внутренние средства правовой защиты не допускают рассмотрения по существу жалобы о лишении права голосовать, запрета, закрепленного в Конституции России.

В соответствии с принципом, признанным ЕСПЧ, в случае, если средство правовой защиты не предоставляет справедливых шансов на успех, что следует из российского права и судебной практики, не обращение к данному средству правовой защиты не влечет признание жалобы неприемлемой для рассмотрения в ЕСПЧ.⁴² В данном случае предыдущие определения Конституционного Суда России по похожим вопросам доказывают, что никакие запросы граждан о нарушении права лишенных свободы голосовать, не могут быть рассмотрены по существу в Конституционном Суде России, что подтверждает отсутствие отечественных средств защиты прав.

Соблюдение шестимесячного срока обращения в ЕСПЧ

Предполагаемое нарушение является результатом применения положения Конституции и законов, которые все еще находятся в силе. Заявитель является жертвой нарушения его права избирать применением этих норм с момента его осуждения приговором суда до сегодняшнего дня.

ЕСПЧ установил, что «где предполагаемое нарушение является длящимся, в отношении которого отсутствует средство правовой защиты, шестимесячный срок отсчитывается с момента прекращения длящейся ситуации»⁴³, и также, что «до тех пор пока ситуация продолжается, правило шести месяцев не применимо»⁴⁴.

⁴¹ Constitutional Court of Russia, final disposition of the Gladkov and Kushmary decisions, and Federal Constitutional Law on the Constitutional Court of the Russian Federation, art. 79.

⁴² See, for instance : ECHR, *Pressos Compania Naviera S.A. and Others v. Belgium*, 20 November 1995, Series A no. 332, par. 27 and ECHR, *Keegan v. Ireland*, 26 May 1994, Series A no. 290, para. 39.

⁴³ *Ülke v. Turkey* (dec.), no. 39437/98, 1 June 2004.

⁴⁴ *Iordache v. Romania*, no. 6817/02, 14 October 2008, par. 50.

В этом случае, поскольку заявитель сталкивается с продолжающимся нарушением, против которого не существует национальных средств защиты прав, шестимесячный срок обращения в ЕСПЧ не применяется.

**V. EXPOSÉ DE L'OBJET DE LA REQUÊTE ET PRÉTENTIONS
PROVISOIRES POUR UNE SATISFACTION EQUITABLE
STATEMENT OF THE OBJECT OF THE APPLICATION AND PROVISIONAL CLAIMS
FOR JUST SATISFACTION
ИЗЛОЖЕНИЕ ПРЕДМЕТА ЖАЛОБЫ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО
СПРАВЕДЛИВОМУ ВОЗМЕЩЕНИЮ**

(Voir chapitre V de la note explicative)
(See Part V of the Explanatory Note)
(См. Раздел V Инструкции)

Заявитель считает, что

- 1) Статья 32 (3) Конституции России нарушает статью 3 Протокола № 1 Конвенции, потому что (а) абсолютное лишение заявителя права избирать ограничивает избирательное право, до такой степени, что нарушает саму суть этого основополагающего права и лишает его эффективности, и (б) это абсолютное лишение не может быть объективно и разумно оправданным с учетом применимого права на усмотрение государства.
- 2) Российская Федерация нарушила статью 14 Конвенции в совокупности со статьей 3 Протокола № 1 поскольку заявитель был подвергнут дискриминационному обращению в осуществлении его права избирать.

**VI. AUTRES INSTANCES INTERNATIONALES TRAITANT OU AYANT
TRAITÉ L'AFFAIRE
STATEMENT CONCERNING OTHER INTERNATIONAL PROCEEDINGS
ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНСТАНЦИИ, ГДЕ РАССМАТРИВАЛОСЬ ИЛИ
РАССМАТРИВАЕТСЯ ДЕЛО**

(Voir chapitre VI de la note explicative)
(See Part VI of the Explanatory Note)
(См. Раздел VI Инструкции)

1. Avez-vous soumis à une autre instance internationale d'enquête ou de règlement les griefs énoncés dans la présente requête? Si oui, fournir des indications détaillées à ce sujet.
Have you submitted the above complaints to any other procedure of international investigation or settlement? If so, give full details.
Подавали ли Вы жалобу, содержащую вышеизложенные претензии, на рассмотрение в другие международные инстанции? Если да, то предоставьте полную информацию по этому поводу.

Нет. Дело не было рассмотрено и не рассматривается другими международными органами.

PIÈCES ANNEXÉES (PAS D'ORIGINAUX, LIST OF DOCUMENTS UNIQUEMENT DES COPIES)

СПИСОК ПРИЛОЖЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ (NO ORIGINAL DOCUMENTS, ONLY PHOTOCOPIES) (НЕ ПРИЛАГАЙТЕ ОРИГИНАЛЫ ДОКУМЕНТОВ, А ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ФОТОКОПИИ)

(Voir chapitre VII de la note explicative. Joindre copie de toutes les décisions mentionnées sous ch. IV et VI ci-dessus. Se procurer, au besoin, les copies nécessaires, et, en cas d'impossibilité, expliquer pourquoi celles-ci ne peuvent pas être obtenues. Ces documents ne vous seront pas retournés.)

(See Part VII of the Explanatory Note. Include copies of all decisions referred to in Parts IV and VI above. If you do not have copies, you should obtain them. If you cannot obtain them, explain why not. No documents will be returned to you.)

(См. Раздел VII Инструкции. Приложите копии всех решений, упомянутых в Разделах IV и VI. Если у Вас нет копий, Вам следует их получить. Если Вы не можете их получить, то объясните причину. Полученные документы не будут Вам возвращены.)

Заявитель не имеет возможности направить копию приговора суда от 1 сентября 2008 г., так как находясь в местах лишения свободы, ограничен в получении копий, однако копия приговора суда имеется в материалах дела по жалобе № 12543/09 Borisov v. Russia. Заявитель ходатайствует перед секретариатом о получении копии из материалов дела по жалобе № 12543/09 Borisov v. Russia.

DÉCLARATION ET SIGNATURE
DECLARATION AND SIGNATURE
ЗАЯВЛЕНИЕ И ПОДПИСЬ

(Voir chapitre VIII de la note explicative)
(See Part VIII of the Explanatory Note)
(См. Раздел VIII Инструкции)

Je déclare en toute conscience et loyauté que les renseignements qui figurent sur la présente formule de requête sont exacts.

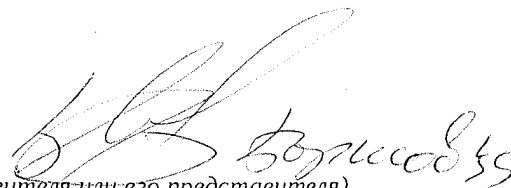
I hereby declare that, to the best of my knowledge and belief, the information I have given in the present application form is correct.

Настоящим, исходя из моих знаний и убеждений, заявляю, что все сведения, которые я указал(а) в формуляре, являются верными.

Место
Дата

г. Екатеринбург

21.02.2012

(Подпись заявителя или его представителя)